Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рейдер. Часть 1

Быть тенью странное чувство, вроде ты тут, а на самом деле тебя нет но ты все равно тут. Там под солнцем, под нормальным солнцем, где нас называют туманиками, у нас нет тени, а здесь под черным солнцем, мы только тени и ничего больше. Хотя это еще как посмотреть. Небольшой дом в котором я сейчас обитал, не отличался особым изыском, зато здесь была большая кровать, камин, пара кресел, стол и большое зеркало, в которое я сейчас смотрел и не видел ровно ничего, забавно. В дверь постучали и тут же вошли. Мужчина закрыл за собой дверь и положил на пол, наполненный мешок и уже к нему прислонил клинок. Я с интересом подлетел к мешку.

— Все что удалось купить за эти деньги — сказал человек зная что я рядом. Он быстро развязал мешок и начал доставать из него части доспеха.

— Не густо — сказал я, осматривая вещи, неслышным не для кого кроме мужчины голосом. Он лишь пожал плечами, продолжая вынимать доспех и раскладывать его на полу. Вскоре очередь дошла до меча, простой длинный меч, без каких либо изысков.

— Этот клинок делал сам кузнец или его подмастерья

— Подмастерье — ответил мужчина — он сказал что для клинка который вы просите, вам еще рано.

Я лишь фыркнул, в принципе кузнец был прав, но это задевало мою гордость.

— Это Город Цепей, господин, я предупреждал что так будет — уловив мое недовольство сказал человек.

— Да, да... я помню — отлетая ответил я.

— Пора собираться — мельком взглянув в окно сказал я.

Мужчина кивнул, надевая доспех.

Я закрыл глаза, ну или представил что закрыл их. А когда я их открыл они уже были абсолютно реальны. Ощущение тела накатилось внезапно, невесомость пропала словно ни когда и не было. Я легонько попрыгал проверяя как сидит доспех, потом взвесил в руках меч, привыкая к его весу. Все отлично, пора идти.

Город цепей, был большим и многоуровневым. И я до сих пор мог легко в нем заблудится. Но я знал как это можно исправить. Выйдя из арендованного мною дома, я сразу свернул на лево. К стене за ошейник была прикована полу обнаженная рабыня. Ее голова с зашитыми глазами при моем появлении тут же повернулась в мою сторону.

— Господин — тихим шепотом произнесла она, склоняя голову. Я снял цепь с ее ошейником с крюка.

— Площадь первой войны — сказал я название места куда мне было нужно.

— Да, господин — уверенной походкой девушка пошла вперед. Эту провожатую я купил на рынке рабов в первую очередь, как только прибыл в Город Цепей. Что бы ходить тут без нее надо было прожить в городе слишком много времени. Рабыня шла вперед насколько ей позволяя цепь. Хоть она и была слепа она без ошибочно определяла дорогу, при этом еще и обходя прохожих. Я любовался ее обнаженной задницей, порою натягивая цепь-поводок заставляя ее останавливаться. Разумеется я имел ее не раз, после покупки. И ее загорелое молодое тело до сих пор вызывает желание им овладеть. Но сейчас время поджимало.

Площадь первой войны собственно и не была площадью, это был пирс на краю города, где

собирались рейдерские корабли. Собственно все вокруг этой площади именно поэтому пропиталось пиратским духом. Вечно пьяные, галдящие и спорящие личности всех мастей и рас тут были по всюду. Драки и грабежи обыденное дело, как и демонстрация того какие трофее пришли в город. Возле меня прошла колона обнаженных и скованных одной цепью эльфиек. Их гнали плетями хоть и пытались портить товар как можно меньше. Как не странно пиратского капитана который привез столь хороший улов видно не было. Сглотнув слюну от вида стольких обнаженных женских тел я пошел дальше, еще долго наслаждаясь их стонами под ударами плетей.

Дальше показался ряд закованных в колодки женщин, невероятно потрепанные и обессиленные они повисли в сковывающих их деревянных колодках. Эти женщины были для общего пользования, дар жителям города от особо отличившихся пиратов. Многие из них провели в колодках уже несколько недель ожидая тех кто их сменит. Правда их не ждало ничего кроме сточных ям нижних кварталов где ими будут пользоваться уже нищие или ими закусят бродячие твари. Все равно их много кратно износилованые и грязные тела больше не для чего не нужны. Я видел как из колодок вытащили одну из женщин, избитую и износилованую, она не могла даже стоять и ее просто швырнули на мостовую, а на ее место уже приковали свежую девушку. Попользоваться свежим мясом уже собралась целая очередь. Уже через минуту девку пользовали во все щели, а ее стоны заглушал засунутый по самые гланды член. На предыдущую жертву колодок уже не кто не обращал внимания и ее уволокли в темный закоулок нищие. Я шел дальше, ряд колодок с износиловаными рабынями все тянулся и тянулся, я заметил что некоторые женщины были беременны, но на это никто не обращал внимания продолжая использовать их по назначению. Не большой базар обозначил себя громким шумом и криками зазывал. Здесь в основной своей массе стояли мясные лавки. Изобилующие мясом разных цветов и рас. Прямо здесь разделывали и обжаривали чернокожих и бледных как мел женщин. Головы уже приготовленных висели на волосах либо были насажены на колышки. Маленькие тушки гномих и элинок лишенные всего лишнего висели на мясницких крюках. А еще живые, были скованы цепями и выставлены на показ. И мясник с радостью и энтузиазмом рассказывал на сколько вкусны будут их филейные части после обжарки. Женщины тряслись и плакали когда мясницкий нож очерчивал на их теле особо аппетитные места. Конечно этому месту было далеко до богатых кварталов, где товар сам расписывал как будет лучше его приготовить причем с неизменной улыбкой на лице. Да и ассортимент там был невероятно богат. Меня привлеки всплески воды, дальше в небольших аквариумах бесновались морские фурии которых издали можно было спутать с русалками или нимфами. Но вблизи разница была очевидна, здесь не было нежной кожи и пышных грудей русалки, у фурий кожа была серой и грубой, грудь упругой и маленькой, а волосы не цвета морской волны, а цвета тины. Да их мясо было таким же жестким и немного отдавало водорослями. Картину дополняли когти на руках и острые зубы в безумном оскале. Фурии бесились в своем аквариуме, царапая стекло когтями, но мясник не обращал на это ровно не какого внимания, сноровисто потроша их соплеменницу. Я лишь улыбнулся, ждать увидеть здесь русалку было бы глупо. Русалка быстро выносило потомство, так что для начала ее брюхатят и пускают в ухо только когда она принесет потомство. Говорят что беременная русалка обладает особым привкусом. Правда я не знал была ли та единственная русалка которую мне дали попробовать брюхатой, но скажу что она была очень даже не плоха.

— Господин — подала голос рабыня проводник.

— Говори
— Площадь первой войны, господин.
Да действительно я добрался до места.
— Дальше я сам — сказал я рабыне, отстегивая цепь — возвращайся домой, можешь жить внутри.
— Рабыня не достойна такого, господин — склонив голову ответила она.
— Я сказал живи внутри, пошла! — я сильно хлопнул ее по заду, подгоняя. Рабыня побежала обратно.
Я пересек площадь или то место которое носило такое название и направился к примыкающему к нему пирсу. Я пробежался глазами по находящимся здесь кораблям и только через несколько минут нашел тот который искал. Возле трапа меня уже ждали.
— Быстрее, беременные шлюхи! — Орк орал на свою команду — даже туманник уже пришел, а бочки с водой еще не на борту! — орчихи закатывали бочки по трапу — Быстрее ослицы, а то пущу на мясо вместо человеческих шлюх!
Вся команда Спущеглота состояла из орков, вернее из орчих кроме капитана. Если не считать человеческих женщин которых загоняли в клетки под палубой дубинами и которых пустят на мясо во время пути.
— А думал ты уже обосрался и не придешь! — обернулся ко мне и оскалил желтые зубы орк.
— Я даже предположить не мог что ты умеешь думать. — ответил я, наблюдая за работой команды.
— Даже не заглядывайся на моих шлюх.
Угрожающи близко подойдя сказал он,буквально зависая надомной. — Если я захочу ты сам станешь моей шлюхой, орк — улыбнувшись ему прямо в лицо ответил я. Внезапно орк разразился смехом
— Вы слышали шлюхи! Этот коротышка хочет меня трахнут! Добро пожаловать на борт туманник! А теперь хватит пялится и за работу суки! — последнее он крикнул орчихам и стал подниматься на борт. Я последовал за ним.
Орки диких племен, предпочитающие в своих рейдах пускать пленных на еду. Слышал я что они пускались в рейд вообще без запасов еды и питья, что бы когда они встретят кого бы то ни было они были злые от голода. Но наш капитан оказался не таким хардкорщиком и набрал еду для похода, хоть она и в большинстве своем скулила в клетках. К моему удивлению даже ведунья туманом оказалась оркой. Та у которой туман в глазах обнаженной сидела на носу корабля держа руки возле небольшого шара.
Капитан был на редкость болтлив, если он не гонял своих диковатых соплеменниц то рассказывал мне как снимать шкуру и кожу с лесной дриады так что бы женская и звериная часть остались едины.
Летучий корабль медленно плыл вперед таща за собой на трех железных цепях второй корабль, который был по сути летающей клеткой в которую мы посадим нашу добычу. Кстати про добычу.
— У тебя будет только пять процентов, хотя недолжно быть не одного! — орал орк, чуть ли не плюясь
— Ладно — наконец-то согласился я, удивляясь откуда орку известно об процентах — но ты напишешь рекомендацию.
— РЕКОМЕНДАЦИЮ?!, Ты сопляк ее еще заслужить должен и тогда не каких пяти

процентов! — Этот спор продолжайся уже долго и порядком мне надоел.
— Пять процентов и рекомендация если я ее заслужу.
— Ха! Если заслужишь.
— Так и договоримся.
В туманы мы вошли уже через час. Шар в руках ведуньи туманов засветился белым, не много разгоняя непроглядный туман. Даже капитан притих, не говоря уже о орчихах. Дикарки притихли словно боялись что кто-то может их услышать и выйти из этой непроглядной белой пучины. Но разумеется никто не пришел. Туман закончился внезапно. Корабль словно выплюнуло из него.
Капитан оживился первым.
— Что притихли сучки! Нас ждет резня!
Дикарки ответили ревом вскидывая ятаганы. В честь этого вытащили двух женщин, те пытались брыкаться, плакали и кричали, но орчихи умело отрубили обеим головы и начали потрошить прямо на палубе. Вскоре мясо уже жарилось, но только для капитана и меня.
Землю мы увидели к утру следующего дня. Бухту в которой можно было остановится тоже оказалась недалеко. Корабли начали медленно снижаться. Городу цепей нужны были две вещи метал и рабы и за эти обе вещи платили хорошо и если метал добывали в скалах, мы приводили тех кто будет его добывать. Корабли приводнились возле укромной бухты и уже доплыли к берегу.
— Какая-то это молчаливая земля — буркнул капитан.
— Ты только заметил — ухмыльнувшись сказал я.
— Раз ты такой глазастый, пойдешь вперед — оскалился орк.
— Я так и хотел предложить — ответил чистую правду я.
— Эй вы шестеро — орк обернулся к небольшой группе орчих — пойдете с тумаником!
Женщины оскалили клыки, злобно смотря на меня.
— И не вздумай с ними что-нибудь сделать, знаю я вашу породу!
— Ага, как же «знаешь» — со смешком проговорил я, и не слушая больше капитана, обратился к орчихам
— Что оскалились зеленокожие, за мной!
Пляж закончился быстро и мы вышли к лесу. Я шел впереди, орчихи молча следовали за мной, обнажив оружие. К орчихам я присматривался еще на корабле, все они были молоды и в их крови явно были примеси других рас. А это значило что бравый капитан у старейшин его племени не сильно пользовался уважением и ему дали молодых полукровок, хоть и не менее диковатых чем и полнокровные сородичи. Они были не сильно высоки но крепко сложены, их груди меня разочаровали, под варварской одеждой были не разу не пышные, но готов поспорить очень упругие холмики. Лишь одна орчиха из шести имела косу темных волос, хоть и с выбритыми висками, остальные же брили голову на лысо. Она лишь немного была старше своих соплеменниц, о чем свидетельствовала коса волос и более длинные клыки выглядывающие из нижней губы. Она шла прямо за мной и злобно скалилась, когда я встречался с ней взглядом. Внезапное движение впереди заставило меня замереть. Я поднял руку с сжатым кулаком, подовая знак оркам остановится. Орчиха с косой, чуть не врезалась мне в спину.
— Почему остановились, мясо — с глухим рыком спросила она.
— Заткнись дура — шепотом произнес я, все так же смотря вперед.

— Вождь сказал... — начало было она, но туманная рука схватила ее за голо и резко рванула вниз.
— Сейчас я твой вождь — сказал я и усилил хватку, когда она постаралась до меня дотянутся — и сейчас ты заткнешся и перестанешь скалица. Другие орчихи в замешательстве стояли позади хоть и держа оружие наготове.
— Ты меня поняла — я смотрел ей прямо в глаза, постепенно сжимая ее шею и отпустил только когда она утвердительно кивнула. Она пыталась отдышатся, судорожно хватая ртом воздух, повезло что делала она это тихо. Я смотрел вперед, тварь что пряталась буквально сливаясь с корой толстого дерева, по видимому нас еще не заметила. Орка по видимому тоже пригляделась, в то место куда я смотрел.
— Каннибалы — буквально сплюнула она, потирая рукой шею на которой остался след от туманной руки.
— На мясо сгодятся — спросил я в принципе зная ответ.
— Они горчат — ответила орка.
Хоть каннибализм был здесь нормой, эти твари были настоящим проклятием островов. Они словно насекомые, которых порождала матка, прячущаяся в глубоких пещерах. И эти твари жрали все что им попадалось. Даже вооруженные только когтями и зубами их численность и абсолютное отсутствие страха и самосохранения давала им значительное преимущество.
— Сейчас утро, они спят, а это лишь часовой, где то близко их логово, отправь кого-нибудь пусть предупредят остальных. Орка зыркнула на меня уничтожающим взглядом, но все же отправила одну соплеменницу к капитану.
— Хорошая девочка — с усмешкой сказал я, и уже не смотря на ее оскаленное лицо, двинулся вперед. Дикарка была вымазана в грязи и прислонившись к дереву ее было практически не заметно. Туманная рука зажала ей рот, прижимая к дереву, она попыталась дернутся но мой клинок уже вошел в ее левую грудь.видеть в темноте, хоть и лишила мир всех цветов. Пять орчих шли за мной, у каждой на лоб были нанесены кровавые узоры, позволявшие как и мне видеть в темноте. Магия крови давалась туманникам удивительно легко. Вскоре тоннель вышел в естественный зал. И здесь открылась вся прелесть каннибалов. Их жертвы висели гирляндами с потолка, другие раздельными частями были разбросаны по полу. Сами твари спали стоя и здесь их было много. Я указал оркам путь уходивший дальше в низ. А сам немного задержался посмотреть кто попался каннибалам на обед. Тела были со вспоротыми животами, следами укусов и спущенной кожей, а от женских грудей остались только ошметки. Я пригляделся к лицу. Человек. Ну что же, нарваться на пышногрудых эльфийских жриц в уеденном храме конечно заманчиво но ОЧЕНЬ маловероятно. Я вел орчих все дальше вниз, и чем дальше мы спускались тем дерьмовее становилось. Здесь были лишь обглоданные кости и каннибалы уже с явными признаками мутации. Несколько рук, безносые лица, не естественно огромные пасти. В следующем коридоре мы уже шли по костям. Пришлось вести орчих буквально за ручку и призвать туман, глушивший звуки и скрывавший нас от полусонных стражей, которые уже мало напоминали людей. Мы остановились перед похожим на арку входом в следующий зал.
— Она там — сказа я, указывая на проход.
— Выпотрошим ее и уходим — сходу заявила орка.
— Она уже чует нас, но пока не может понять что мы из себя представляем из-за тумана, когда мы туда войдем все каннибалы этой пещеры рвануть к нам — орка на этот раз ничего не

ответила, а просто продолжила смотреть на меня, ожидая продолжения. Я улыбнулся.
— Хорошая девочка, быстро учишься, как только мы войдем вы встанете у входа и будет сдерживать тварей, а я займусь их матерю. И если все пойдет как я думаю, надо будет очень быстро бежать наверх, поняла зеленокожая?
Орка кивнула и мы вошли в каменную залу.
Мать каннибалов очень хорошо описывается в одном из томов «Чудовища, монстры и демоны туманов» за авторством одного из тумаников, которая к слову еще не дописана, там же есть предположение о демонической природе Матери каннибалов и тут же были представлены примеры как эту самую Мать использовать туманникам и скажу я вам что она мне очень даже пригодится живой. В центре каменой залы возвышался высокий холм из плоти, в него были врощены десятки женщин с распухшими животами. Их лица выражали странное чувство агонии и наслаждения, а рты были постоянно открыты в немом крике.
Сама же Мать каннибалов была на верхушке этого пульсирующего холма. Отсюда я не мог ее нормально рассмотреть, но я почувствовал как она обратила на меня свой взор. Крик агонии десятка женских глоток, огласил пещеру, а на него откликнулись ревом все каннибалы. Больше не мешкая я рванул вперед, на орчих я уже не смотрел, ближайшие твари уже рвались к нам, узкий проход арки давал им преимущество, надеюсь этого хватит. Первым неприятным сюрпризом оказалось то что этот живой инкубатор владел магией. Черные магические щупальцы начали появляется прямо передо мной. Первую из них я разрубил мечем, вторую отбросил туманным ударом, от третей ушел кувырком вперед, но четвертая все же успела щелкнуть по моей ноге. Боль прошла по всему телу, я взревел, боль была внутри еще мгновение и боль огненным валом выплеснулась наружу, ближайшие щупальцы выгорели, вросшие беременные женщины оказавшиеся поблизости издали последний вскрик агонии и облегчения. Даже по холму прошелся спазм. Я взревел сильнее, боль и ненависть подстегивали меня вперед. Скоро ненависть выжжет меня до конца, надо было двигаться быстрее. Я отмахивался клинком от новых щупалец, забираясь выше. Одна из женщин попыталась ухватить меня руками, но я взмахнул мечем вспарывая ее распухший живот, из которого выпала не рожденная тварь. Вскоре я увидел и саму Мать каннибалов. Она была похожа на человека, полностью лысая голова с закругленными назад, выходившими из лба рогами, острые и хищные черты лица с оскаленной и полной острых зубов пастью и пышнейшая грудь колыхающаяся каждый раз когда с ее рук срывалось темное заклинание. Сначала мое ноги схватили появившиеся прямо из плоти костлявые руки, я выжег их ненавистью в последний момент уворачиваясь от черной магической плети. Саван тлена я встретил огненным щитом уже даже не стараясь от него увернутся. Две магии столкнулись с шипением но я уже не обращал на это внимания, тварь уже была перед до мной. Я перехватил ее руку с длинными когтями и со всего маху врезал кулаком ей в лицо. Она обмякла но не надолго. Я порезал ладонь об клинок, выступившая кровь тут же забурлила от моего гнева.
— Кричи, сука! — Я приложил ладонь к ее лицу. И она взвыла, как и все женщины которые были инкубаторами. Мать каннибал и ее дети имели психическую связь, ее боль передалась им. Вся пещера заполнилась истошными воплями тварей. Нельзя терять времени, мечем я стал рубить плоть сросшиеся с Матерю, это были несколько толстых щупалец, входившие женщине между ног. Вскоре я отбросил оба щупальца и рывком вытащил тварь из плоти. Буквально тут же холм содрогнулся, беременные тварями женщины издали последний вой и умерли. Сама масса плоти стала исходить черной дрянью и буквально рвется, я прижал к себе

воющую тварь и помчался вниз. Орчихи рубили вопящих каннибалов с полной самоотдачей.
— Наружу! — заорал я — пока эта сука не вырубилась!
Мне показалось что этот марафон длился вечно, тварь вырубилась примерно на пол пути на верх. Благо большинство Каннибалов столпились внизу, а через оставшихся мы прорубились. Когда мы вылетели из пещеры, вой тварей уже был за нашей спиной. И здесь гнев закончился, я просто упал без сил, выронив бесчувственную тварь из рук.
— Что туманник, хочешь чтобы эта тварь нарожала тебе много маленьких шлюх — орк стоял надо мной и улыбался.
— Ну что сучки, нарубим себе мяса!
Я лежал у костра, все мышцы болели, но я улыбался. Возле меня валялась скованная по рукам и ногам мать каннибалов, в обе ее дырки были всунуты толстые деревянные елдаки, а из кляпа во рту доносился лишь стон когда я мял ее пышную грудь. Скалящиеся головы ее девочек были усажены на колья по несколько штук на одно. Визги еще живых канибалок с которых орчихи сдирали кожу, просто для развлечения, радовали мой слух.— И пять процентов тебе тоже нужны... и рекомендация... — Начал орк, нависая надо мной и злобно скалясь.
— В следующее гнездо каннибалов полезешь сам! — мое терпение начинало кончатся и я встал — и в логово великана тоже, и во все остальные темные дыры полезешь сам!
— Думаешь я буду давать тебе сородичей по первому твоему требованию
— А думаешь мне хочется, разжевывать каждый раз твоим сородичам что нужно сделать, думаешь мне хочется постоянно оборачиваться за спину, что бы убедится что они ее прикрывают, Моя корысть будет во всей красе при дележе добычи, а сейчас я руководствуюсь только здравым смыслом — орк смерил меня уничтожающим взглядом.
— Своих надо иметь — буркнул он.
— Были бы, я бы с тобой не катался, сам знаешь.
Капитан все же отступил,
— Клеймишь ее кровью, а не железом — наконец то сказал он. У меня аж бровь полезла наверх.
— И всеж, что то да ты знаешь, об нашей породе, орк — ухмыльнулся я.
Орчиха нагнулась и приподняла юбку из толстой кожи и меха, оголяя зад. Я любовался ее крепкими ногами и отличным задом.
— Заканчивать глазеть мясо, еще насмотришься после — орка хотела казаться уверенной, но в ее голосе все таки были нотки страха.
— Уж в этом будь уверена — сказал я проводя пальцами по ее зеленокожий пизде. Быстрый рывок ладонью по острию меча и на моей ладони оказался очередной шрам. Кровь послушно образовала клеймо на моей ладони, начиная вскипать и я приложил ладонь к ее правой ягодице. Орка взвыла, а через мгновение я наслаждался видом моего клейма на ее голом заду. Я перевел свой взгляд на валявшуюся рядом мать каннибалов. Она пыталась рыпаться, но цепи ей не позволяли.
— Не дергайся сучка — подходя к ней, сказал я, через кляп в ее рту доносились какие-то всхлипы. Я прижал ее к земле, кровавое клеймо на моей ладони вновь вскипело.
— Кричи, сучка — прижимая ладонь к ее заднице, сказал я. Кляп практически полностью заглушил ее крик.
На орчиху я потратил большую часть ночи, приручая ее жопу и пизду к своему члену.

Зеленокожая была стойкой, но под конец уже стонала и ахала прыгая на хуе. Когда я с ней закончил, она сочилась и была готова на любое продолжение. Матерь каннибалов была совсем не похожа на своих дочурок. Ее кожа была темной и нежной и худощавой она явно не была, а ее грудь заслуживала отдельной похвалы, она была действительно большой. Правда сосать я ей бы не доверил, наполненный острыми зубами рот, вызывал определенные опасения. Но ее сочащуюся молоком грудь вполне заменяла использование ее рта. Я держал ее за рога, пока она надрачивала своими буферами, вложенный между ними член, сжимая их руками. У нее оказался на удивление длинный язык, которым она подлизывала головку члена. Наигравшись на время с ее сиськами, я перешел к ее уже сочившемуся влагалищу. Не смотря на количество не мало габаритных объектов побывавших в обоих ее дырках, они оказались довольно узкими. Ее влажная и разработанная пизденка оказалась очень притягательной, и оставшееся время я пользовал только ее.

Обе женщины стояли передо мной на коленях, предано ожидая следующего использования. Взяв орчиху за косу, а мать за рог, я подтянул их лица ближе к члену.

— Давайте сучки, вы знаете что надо делать — две девки не раздумывая начали его лизать.

— Готовьте свои рты — чувствую скорое окончании приказал я. Рабыни исполнили приказа незамедлительно, подставляя свои открытые рты с высунутыми языками по член. Через мгновение я обильно спустил на лица обеих, особо не заботясь попасть им в рот.

— Хорошие сучки — похвалил я, спуская последнюю сперму на лысую голову матери, между рогов — а теперь слизывайте все до последней капли и спать. Когда я ложился обе рабыни лизали лица друг другу.

В эту ночь сиськи матери были моей подушкой, а орчиха прижавшаяся к моей спине, оказалась не плохим одеялом.

Меня разбудило раздражение Матери и голос капитана который его вызвал.

— Хватить пользовать шлюх, пора их отрабатывать — почувствовал как оскалилась Мать, а в ее руке задребезжал темный огонь. Одной мысли хватило что бы ее успокоить. Орчиха тоже проснулась и уже была на ногах. Я быстро накинул одежду и хлопнув зеленокожую по попе, пошел к капитану. Возле места где он обосновался, лежали ковры снятых с канибалок кожи, с первого взгляда было видно, что они не обладали высокой ценностью.

— Чертовы каннибалы, тощие и с дурным привкусом, а кожа только рвется — капитан сплюнул на ближайший ковер. Капитан сел у дерева и достал бутылку вина.

— Куда теперь туманник — делая солидный глоток спросил он.

— Ты спрашиваешь это у меня — с усмешкой спросил я.

— Ты идешь первым тебе и решать, да и не я трахаю матку этих выродков.

Я мысленно прикоснулся к Матери, ответ пришел тут же, волной желания и покорности. Как я и думал Мать оказалась сильной телепаткой и только сейчас я понял что говорить она не могла. Я задал ей вопросы, ответ пришел мысленными картинами мест и двигающихся фигур.

Когда я очнулся оказалось что у меня затекла шея, надо будет больше практиковаться.

— На севере дальше в лес, старые руины там целый город каких-то дикарок, толи амазонки толи еще кто. На востоке не очень понятно — восстанавливая картинку у себя в голове сказа я — толи троли, толи еще кто то, кто любит шаманить.

Орк задумался,

— Значит амазонки или троли...

— Возможно — поправили я его.
— И руины старого города... — продолжил он не обратив на мои слова внимания — двигай на север, не люблю шаманство.
Орка уже была готова выдвигаться.
— А что с ней — кивком указав, на стоящую на коленях и мнущую свои груди Мать, спросила она.
— Бравый капитан о ней позаботится — ответил я, и уже мысленно Матери,
К моему возвращению ты должна быть взмокшей и готовой, ответом был жар вожделения.
Мы шли быстро, пять орчих и моя новая раба, следовали за мной. До пещер каннибалов дошли быстро, отсюда каннибалы прорыли ход в древние руины, откуда в свою очередь можно было скрытно попасть к нашей цели. Я рисовал кровавые узоры на лбах женщин уже по наитию и через несколько минут мы вновь нырнули в темноту пещер. Нужный нам проход мы отыскали относительно быстро. Сначала это была естественная пещера, но вскоре мы вышли уже в искусственные катакомбы. Я расстелил под нашими ногами Тьму чтобы скрыть шум от попадающихся мелких камушков и прочего мусора. Катакомбы были древними и на мгновение я испугался что мы могли угодить в Вечные Копи, но прислушавшись к своим чувствам понял что опасения напрасны. Здесь кто то жил, это я ощущал в полнее твердо. И уже в вскоре мы наткнулись на первые следы этих кто то. Разодранные трупы и обглоданные кости не первой свежести, были разбросаны по полу. Я пытался присмотреться к телам, но те были слишком изуродованы и поедены так что понять кто это не представлялось возможным. Если отсюда есть проход на вверх, а отсюда он по видимому действительно есть, то с тварями которые здесь живут стоило разобраться заранее. Катакомбы были очень большими, даже с того места откуда мы вышли, был проход дальше в низ. Я сконцентрировался на том что находилось там в низу и ничуть не удивился что от туда веет туманами, но они были ОЧЕНЬ глубоко в низу. Мы стали подниматься наверх. Сами катакомбы не были сплошными туннелями, здесь были и открытые балконы, откуда можно было взглянуть в темноту бездны, туда куда уходили каменные ступени. Мы шли медленно, всматриваясь в каждый темный угол, даже магия крови порой не могла разогнать темноту. Внезапно одна не правильность резанула мне глаз, факел, потушенный факел. Я жестом указал на него, моя раба подошла к нему, но ее взгляд упал куда-то рядом.
— Тут кровь и следы когтей — шепотом сказала она, указывая нс следы.
— Кто-то решил поиграть в археологов.
— Господин — орчиха не поняла значение последнего слово, но я лишь махнул рукой и мы двинули дальше. К тому моменту когда мы нашли выход наружу, нам попались множество факелов, обозначающих места продвижении в глубь катакомб, но сам выход мне не понравился. Я со своей рабой сидел в темной зале, скрытый тьмой. Впереди был освещенный факелами и перегороженный длинными пиками проход, темнокожие и крепко сложенные девицы с копями и луками охраняли выход наружу. — Незаметно здесь не пройти — констатировала орчиха, а я лишь выругался.
— Наверняка есть другой проход, по крайней мере я на это надеюсь. Я обратил внимание на пару мертвых тварей, чьи тушки были нанизаны на пики. Не мы одни желали добраться то этого темнокожего мяса.
В глубине катакомб ждать пришлось не долго. Я видел как две твари медленно подходили к нашей засаде, они нас чуяли но не видели. Ночные ползуны были не высокого роста с

уродливыми полу собачьими лицами, их женские тела на половину покрытые облезлой шерстю, не разу не вызывали желания ими овладеть. Я слышал как их длинные когти скрежетали по камню когда они уже подошли достаточно быстро. Первая тварь взвыла когда я сжал тьмой ее горло и выпрыгивая из укрытия со всего маха опустил на ее голову клинок. К тому моменту как я вытащил клинок и со второй тварью было покончено, а моя раба держала уродливую, отрубленную голову за волосы. Не удержавшись я все таки помял неказистую грудь ночной твари. Она оказалась не такой уж и дурной. Я отбросил труп. Вой тварей из тьмы прохода, возвестил нам о том что мы не остались не замечены.

— Ну что сучки, пора нарубить мяса — повторил я слова капитана, двигаясь вперед.

Ударом, я отшвырнул тварь от себя и она с визгом унеслась вниз катакомб, вторую тварь я встретил рубящим ударом, рассекая ее грудь, а третью тварь я приложил магией об стену. Орчихи не отставали, рубя и калеча. Через клеймо я передавал рабе свой гнев и мы проделали кровавую просеку среди тварей и теперь они не решались к нам подходить, а держались в темноте. Их гнездо было уже близко, ворочающуюся там тварь я уже чувствовал.

Их вожак устроил свое логово в довольно обширном зале с некогда целыми колонами. Сейчас же здесь нестерпимо воняло мертвечиной и дерьмом. Разодранные трупы и обглоданные кости валялись здесь сплошным ковром. Двух метровое чудовище стоящие на холме из костей, издало пронзающий рев и бросилось на нас. Единственное что я успел сделать и это ударить в него тьмой, но это лишь не надолго задержало его.

— Рассыпаться! — крикнул я, сплетая заклинания одно за другим, тварь поняла кто был главной угрозой и рванула на меня, ревя каждый раз когда черные молнии рвали его кожу, но похоже это его лишь злило. Я видел как на орчих бросились мелкие твари. — Я с ним разберусь! — только и успел сказать я рабе, перед тем как когти монстра просвистели над моей головой. Я орудовал клинком, отбрасывался магией и истошно матерился, сражаясь с этой горой воняющей шерсти. Наконец-то удар клинка все таки нашел свою цель, засев глубоко в ноге монстра, но радовался я рано, тварь извернулась убирая ногу и мне ничего не оставалось как отпустить рукоятку меча, что бы его когти не вспороли мой живот. Я отпрыгнул назад, уходя от очередного удара, но тварь оказалась быстрей, второй лапой он все же зацепил мое плече. Когти глубоко вонзились в руку, боль затопила тело и если бы это было мое настоящее тело я мог бы только кричать, но нет. Целой рукой я вцепился монстру в лицо и с ревом выпустил на него ненависть. Так мы и стояли, я кричавший от боли и ненависти и монстр сгорающий в черном огне. Из последних сил я сдерживал магией его тушу, что бы он окончательно не выпотрошил мою тушку, и даже в последние мгновения его жизни он пытался меня достать. Похоже мой гнев передался и орчихе, она буквально влетела на спину монстру, не замечая черного пламени и рубила ятаганом до тех пор пока его голова не слетела вниз.

Я обессилено рухнул на камень.

— Господин! — раба была уже рядом.

— Живых или раненых, ко мне живо!

Орчихи приволокли двух раненых тварей. Я думал не долго, призванные магией щупальцы вонзились им между ног. Орчихи держали агонизирующих тварей, пока магические щупальцы прорывались вглубь их тел и уже через мгновение они вышли через их рты. Обе бестии повисли на них, подергиваясь. Щупальцы выпили остатки их жизни, передовая ее мне. Орчиха помогла мне подняться, рука уже могла двигаться.

— Осмотритесь здесь — приказал я и орки рассыпались по залу. Лишь моя раба осталась перевязывать мне руку. Я стянул с нее прикрывающую грудь накидку. Свободной рукой я мял ее грудь, пока не пришла одна из орчих,
— Мы кое что нашли, господин — я улыбнулся, они стали называть меня господином, хоть я им и не являюсь.
Раба помогла мне идти и грудь прикрывать не стала. Мы пришли в не большую комнату, куда привела нас орка.
— Да это джек-пот — сказал я увидев что комната набита беременными девками, причем не только ночных ползунов. Здесь я видел двух темнокожих амазонок, с вырванными глазами и одну тролиху с отрубленными по локоть руками.
— Вскрыть им животы — доставая нож, спросила орка.
— Нет — остановил ее я — это наш билет прямо в гости к чернокожим сучкам.
Я отправил пятерых орчих к бравому капитану, что бы он готовил Клеть и вел орчих сюда. Я с рабой остался в окружении стонущих женщин. Увидев мой взгляд, орка подняла свою юбку, под которой оказалось уже мокрое влагалище. Я уложил ее прямо на одну из беременных амазонок. Влажная орочья пизда была просто шикарна. Член с всхлюпыванием ходил по орочей в ней пока я держал ее за ноги. Через некоторое время, я повернул ее укладывая на живот. Орка широко расставила ноги выпячивая зад. Я простимулировал ее анус сначала пальцами, а потом вошел и членом. Пока я орудовал в ее заднице, Орчиха сжимала груди стонущей амазонки которая лежала под ней. Чернокожая шалава только мычала, похоже кто то благоразумно отрезал ей язык. Чувствуя развязку я поставил орчиху на колени перед собой и взяв ее за подбородок и протолкнул свой член в ее рот на всю длину. Орчиха задыхалась но брыкается не смела. Я вытащил свой член только когда спустил все в ее горло. Дав ей немного отдышатся, я вновь поставил перед ней член, который она с усердием стала вылизывать.
Натрахавшись я все же решил заняться делом. Беременных женщин мы оттащили к выходу. Ночные ползуньи будут пущены под нож для ритуала и стольких беременных сучек хватит с лихвой. Амазонок и тролиху я решил оставить на потом.
Когда все было готово, осталось только ждать капитана. Обнаженная орчиха провела пальцами по своей пизденке, показывая что она до сих пор течет. Я поставил одну из амазонок на четвереньки и уселся ей на спину указывая орке на чем ей в ближайшее время придется прыгать. Орчиха была ненасытна, она скакала на члене как заводная, а амазонка под нами все стонала и мычала. Я блаженно откинулся на спину, скормив орчихи очередную порцию спермы. Раба тоже устала, тяжело дыша она слизывала с губ остатки семени.
— Надои их — кивком я указал на стоящих на корточках амазонок.
— С них еще и молоко идет — подходя к первой женщине спросила она.
— Тебя тоже будут доить, когда будешь лежать брюхатой — пообещал я ей.
Сиськи амазонок были больше чем у зеленокожий и молока в них было прилично. Стоило отдать должное капитану, когда он привел орчих не было не криков, не излишнего шума и боевых кличей, и прочего того чего можно было бы ожидать от дикарок. Вожделение и покорность так же накатили, я улыбнулся Матери, колдунья здесь понадобится.
Я стоял в кругу начертанном кровью первой жертвы, ночную ползунью которой ей стала орчихи умело потрошили. Остальных девок сложили вне круга.
— У тебя получится — орк стоял поодаль от круга.
— Я на это надеюсь, а теперь не мешай — ответил я сосредотачиваясь. Через пару мгновений

я уже ощущал каждую ползунью возле круга, пульсирующим комочком жизни. Кровь которой был начертан круг стала вскипать.
— Давайте — сказал я. Орчихи стоявшие позади беременных, резкими взмахами и очень умело вспороли животы каждой женщине.Пульсирующие комочки превратились в агонизирующие фонтаны. Их вытекающая кровь послушно, ровными ручьями вливалась в круг, а мое сознание отделилось от тела. Я был туманником и лишь тенью в этом мире и мне подобные фокусы были легче чем остальным. Силы вливавшиеся в меня было много и надо было действовать быстро, не хочу думать что будет если я не смогу ее контролировать. Я мчался вперед по темным туннелям, стены которых пульсировали в такт агонии жертв. Вот уже показался выход из туннеля. Женщин я видел такими же пульсирующими но живыми пятнами. Похоже кто то из них что то почувствовал потому что, несколько пятнышек поднялось и двинулись в центр их городка. Когда я вылетел наружу, передо мной запульсировал весь мир. Колдунью я заметил в последний момент, ее аура мелькнула оранжевым среди красного, когда на меня словно налетел ветер, но я устоял, обращая к ней свой взор. Ее аура стала разгораться все ярче и в меня вновь ударила магия, но я выдержал и этот напор. Я рванул к ней взревев не слышным воплем, я почувствовал как тела агонизирующих ползуний выгнулись дугой, скоро будет пик силы. Я врезался в колдунью с неистовым напором и щит который она выставила лопнул, белыми искрами. Я перехватил ее горло, поднимая вверх, одновременно впиваясь в ее грудь и через мгновение в центре поселения амазонок расцвел кровавый цветок, проход был открыт. Орчихи с боевым кличем вынырнули из портала, я с обеими своими рабами шел вместе с капитаном. Все поселение тонуло в криках и грохоте. Первая темнокожая амазонка бросилась на меня с копьем, я ушел в сторону тут же делая рывок вперед, меч пронзил ее обнаженную грудь. Следующая амазонка не заставила себя долго ждать. Костлявые руки появившееся из земли схватили ее за ноги, когда я со всего размаху снес мечем ее голову.
— Туда! — я указал мечем на большой шалаш и мы рванули к нему. Я с он
орчихой шел впереди, рубя и калеча, Мать шла чуть по одаль, прикрывая нас магией. Ее сотканная магией плеть и черные щупальцы рвали женскую плоть не чуть не хуже мечей. Две темнокожие девки пытались перекрыть нам вход в шалаш. Мой магический удар отбросил первую, а орчиха зарубила вторую. Мы вошли в шалаш, как я и думал здесь было что то вроде родильного дома, беременные темнокожие девки лежали на кушетках. Три амазонки с клинками резали своих что бы они не достались нам. Я увернулся от клинка, вонзая клинок в живот девке, орчиха не отставала зарубив двоих. Беременные пытались дотянутся до ножен но костлявые руки появившееся из земли крепко схватили их. Мать уже была в шалаше.
— Прикрой ее — указав на Мать, сказал я орке. Я почувствовал что она хочет возразить.
— Выполняй! — рявкнул я и выскочил из шалаша. То что я почувствовал мне совсем не понравилось и я лишь выругался когда увидев то что ожидал. Четверо амазонок размахивая длинными костяными меча шли прямо к нам. Они уже порешили с десяток орчих, оставляя за собой их разорванные трупы. Дух (или демон) которому они поклоняются решил не отдавать своих шлюх нам на мясо. Глаза всех четверых сейчас горели темным огнем, а за их спинами амазонки уже собирались для контратаки. Я рванул вперед, капитан с двуручным топором, присоединился ко мне, не сговариваясь мы налетели на них. Моя магия врезалась в темный щит, появившийся перед ними, а клинок встретился с костяным мечем.
— Руби им головы! — лишь успел крикнуть я, уворачиваясь от удара. Амазонки решили не

ждать и ринулись вперед, орчихи не остались в долгу. Возле нас образовалась настоящая свалка тел. Я смог воткнуть клинок в подбородок одной женщине, пробивая ее череп, но более мне не повезло, костяной клинок рухнул мне на руку. Я взревел от боли и уже с огненной яростью бросился на одержимых амазонок. Не скажу что это мне сильно помогло, я смог оторвать руку одной девки и пробить клинком, колено второй до того момента когда меня отправили в нокаут, точным ударом по темечку и тут даже ярость не помогла. Я выгорел полностью.

Я не знаю через какое время очнулся, но увидев это, мои рабыни тут же подскочили ко мне. Пышная колыхающаяся грудь Матери, промелькнула у меня перед лицом, вызвав у меня улыбку. Ее тревога за меня и желание сделать для меня все что она сможет, накатило теплой волной.

Пока я не мог подняться, рабыни обсасывали и облизывали мой член. Вернее заглатывала его только орка, а Мать работала своим длинным языком. Когда наступил вечер я все же смог подняться. Наступление вечера не как не сказалось на продолжавших работать орчихах. Клеть парившая в метре над землей была забита темнокожим мясом. Раненых и убитых освежевали, ковры кожи лежали в куче, а бескожие тела висели на мясницких крюках. Три отрубленные головы некогда одержимых висели на волосах возле места где я лежал, четвертая висела на поясе капитана, который сейчас усердно драл в жопу, привязанную к камню амазонку. У девушки на голове было что то вроде короны из красивых павлиньих перьев, а ее обнаженное тело покрывали замысловатые татуировки. Девка кричала и стонала, пока немалый член орка рвал ее задницу.

— Очнулся наконец — не отрываясь от своего занятия, приветствовал меня капитан.

— Есть такое — покачиваясь, я подошел к нему — как наш улов

— Хорош — улыбнувшись ответил он — сейчас мои сучки закончат резать мясо и домой,

— Не думаю что все клетки в клети заполнены — с удивлением сказал я.

— Их забито достаточно, тем более забиты они брюхатыми сучками которых ты достал, а ждать очередных одержимых шлюх я не намерен.

Я лишь кивнул, встретится с еще несколькими одержимыми мне не хотелось, а эта вероятность была довольно высокой, дух или демон которому поклонялось это племя мог сильно на нас рассердиться.

Весь вечер я занимался своими рабынями, трахая орчиху и Мать. И уже когда орчиха причмокивая насасывала мой член, я с удовольствием ел, отрезанные и обжаренные груди амазонок. Найденных в пещере амазонок и тролиху признали не годными и тоже пустили на мясо. К рассвету мы уже были на Пущеглоте, забитым свежим мясом, с свисающей по бортам снятой женской кожей и отрубленных голов, привязанных за волосы к крюкам. На нос корабля была насажена предводительница племени с короной павлиньих перьев, а ее лишенная рук дочь висела рядом. Обе женщины были насажены промежностью на крюки и были еще живы. Клеть забитую молодыми, взрослыми и беременными пленницами, мы вели на прицепе. Капитан был все также был неумолкающим, рассказывая, подробности того как он добивал одержимых, после моего «ухода». К моему удивлению орк оказался честен, самолично я убил только одну, остальных двоих лишь ранил, хоть и значительно, но капитан отдал мне три головы, а себе взял лишь одну, которую он срубил лично. Головы одержимых были дорогими и очень полезными трофеями. В конце пути я мало обращал внимания на капитана и его бахвальство, а занимался трахом своих ненасытных рабынь. Обе рабы стали

отличными спермо-сливами, проглатывая и вылизывая каждую каплю. Я трахал их на первоклассном ковре из амазонки, которая по видимому была не маленькая, а орчиха которая с нее спускала кожу была в этом деле мастерица.

Мы вошли в туманы и благополучно их миновав и уже через сутки вернулись в Город цепей.